

1936 г.

6

ИЮНЯ

№ 129, XIII ГОД ИЗДАНИЯ.

АДРЕС: АЛМА-АТА, УЛ. АБАЯ № 46.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Казахстанская Правда

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

ЦЕНА НОМЕРА 10 КОП.

ОРГАН

КАЗАХСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА
ЕКП(б), КАЗАХСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА,
КАЗСОВПРОФА И АЛМА-АТИНСКОГО
ОБКОМА ВКП(б).

Полны творческих замыслов...

Куляш Байсеитова

Этих дней мне никогда не забыть

Снова и снова возвращаясь я к воспоминаниям о Москве. Этих дней мне никогда не забыть. Разве могу я забыть день, когда принимал нас товарищ Сталин? Он слушал наши песни, любовался нашими плясками и так тепло беседовал с нами. Нам хотелось, чтобы часы не летели так быстро, нам тогда хотелось, чтобы время остановилось.

Счастья этой встречи словами не передать. Мы вернулись из Кремля, окрыленные, взволнованные, мы не могли разойтись по своим комнатам. Мы собрались все вместе, жали друг другу руки, бесконечно поздравляли друг друга. Ведь мы видели нашего Сталина, он был рядом с нами, мы беседовали с ним!

Мне не забыть и тот торжественный час, когда нам вручали ордена. Тогда же вручили ордена и мастерам искусства братской Украины. И все выступавшие говорили, что искусство угнетенных в прошлом народов Украины и Казахстана поднялось на небывалую высоту. Так говорили о нас вожди партии и правительства.

Мне не забыть и успеха моих песен и арий. Исполненную мною арию Гакку из оперы «Кыз-Жибек», на другой же день распевали на улицах Москвы.

Вдали от Казахстана, в Москве, — мы были дома. Но мы ни на одну минуту не забывали нашей родной республики. Мы все знали с каким огромным вниманием, с какой гордостью следил казахский народ за нашими выступлениями в Москве. Об этом говорили нам каждый день и час тысячи писем и телеграмм, которые мы получали. И наши сердца переполнены чувством глубокой благодарности всему казахскому народу и его правительству, крайкому партии и особенно товарищу Мирзояну, которые своей исключительной заботой о молодом казахском искусстве, о деятелях искусства, помогли нам добиться успеха в Москве.

И сейчас, когда мы подезжаем к столице нашей цветущей Казахской республики, я скажу:

— Любовь к нам и заботу о нас мы оправдаем. Мы добьемся таких успехов, что нами будет гордиться не только наш родной Казахстан, но и вся великая семья народов Советского Союза.

Kulysh Bajseitova Kelim

Поезд Москва — Алма-Ата.

Ержанов

Чем я горжусь...

Как на крыльях мчимся мы в наш родной Казахстан. Едем с большой радостью, тепло ободренные родным нашим Сталиным, вождем братских народов Советского Союза. Многие из нас отмечены высокой наградой. Весь наш коллектив гордится этим успехом и мы ждем не дождемся того часа, когда мы поделимся нашей радостью с трудящимися казахстанской столицы.

А чем горжусь я, сам лично? Я горжусь прежде всего тем, что сумел правдиво (мне это много раз говорили в Москве) правильно передать московским слушателям нашу казахскую народную песню. Эту песню поняли в Москве и полюбили.

Что может быть радостней для казахского певца, если не то, что его поняли, поняли его песни.

Это не легкое дело, товарищи! Но какое хорошее и нужное это дело!

В радостное время живем мы, труженики социалистического общества. Только в таком обществе бывший

Беседы в поезде

Последние километры

(От специальных корреспондентов «Казахстанской правды»)

Дорога тюльпанов — так можно было бы назвать путь скорого московского поезда по Южному Казахстану.

Удивительно ярко и красочно цветет степь. Море красных цветов. И среди этого цветущего моря летит поезд. Куляш Байсеитова стоит у окна вагона и улыбается этой цветущей степи.

Скоро Алма-Ата. Сердце республики, от имени которой она выступала в красной столице. Остаются последние километры... Большая радость охватывает Куляш. Перед ней мысленно проносится весь путь ее, дочери возрожденного народа, от маленькой сцены на Пушкинской улице до величественных зал Большого театра и легендарного Кремля. Нет, она никогда не забудет радостных и счастливых дней, когда прекрасные песни казахского народа слушал весь мир, слушал великий багрянец человечества любимый Сталин.

Остаются последние километры... Поезд подходит к маленькой станции Узун-Агач. Кругом все та же цветущая необозримая степь. Но справа возвышаются величественные горы. Снежные вершины как бы подпирают ослепительно голубое небо. Скоро Алма-Ата. Артисты взвол-

нованы. Темпераментный Курманбек Жандарфарбеков рассказывает о том, как радость заливает его сердце.

— Мы не спали всю ночь, — говорит он. Из окрестных аулов, из колхозов и совхозов, на машинах, на лошадаях, на верблюдах приезжали колхозники встретить наш поезд.

На съездовом Чу поздно ночью нас всех подняла музыка и приветствия в честь казахского искусства.

Мы полны творческой радости. Старый джабул совсем не чувствует себя старым. Он полон гордости за свой народ, за народное искусство, которое расцвело так же ярко, как сейчас расцвела сейчас необятная родная ая степь.

Он тут же импровизирует прекрасные стихи о том, кто привел казахский народ к радостной, счастливой жизни.

Мы и восхваляем своего Сталина, — поет джабул и храним его как звезду у счастья...

Мелькает последний семафор. На перроне не алма-атинского вокзала яркое зарзаревое знамен, тысячные толпы трудящихся.

Артисты распахивают окна вагонов и с радостью встречи захватывает всех.

Узун-Агач — Алма-Ата.

Курманбек Жандарбеков

Безмерно люблю искусство

Мы знали, что наш музыкальный театр очень важен для Казахстана. Но мы не думали, что он может иметь всесоюзное значение. Тот необычайный прием, который нам оказали в Москве, показывает, что мы действительно сделали не мало. При этом наше искусство сыграет большую роль в деле создания музыкальных театров в других национальных республиках, которые таких театров до сих пор не имеют. Так именно говорил председатель комитета по делам искусств тов. Керженцев. Этим мы можем, по праву, гордиться.

Но эти успехи ставят перед нами еще большие задачи. Наш театр должен стать совершенным по мастерству актерской игры, мы должны заботливо и внимательно растить молодые кадры артистов, создавать новые театры в наших городах и в колхозах, где так успешно идет культурное строительство.

...Сейчас, когда мы подезжаем к Алма-Ата, мои чувства, мои переживания достигли огромнейшей остроты, они растянулись, если так можно сказать, на четыре тысячи километров. С одной стороны я полон воспоминаниями о Москве, о нашем любимом Сталине, о том высоком внимании, которое было нам оказано в Москве. С другой стороны — я с нетерпением жду той приближающейся минуты, когда буду снова дома, в нашей цветущей столице, где смогу снова заняться своей творческой работой.

Я безмерно люблю свою работу. Я счастлив, что своей любимой работой, своим мастерством могу служить нашей великой родине.

Kurmanbek Zhandarbekov

Поезд Москва — Алма-Ата.

Кағанабек Байсеитов

Боольшая школа для меня

Мое пребывание в Москве — это боольшая школа для меня. Только годами боольшой творческой работы можно о исчерпать ту зарядку, те знания, которые я получил в Москве.

Нам и надо создавать советское реалистическое искусство. Это значит — питаться родниками неисчерпаемого народного творчества, создавать образы современности, образы передовых людей возрожденного Казахстана.

Помощь, которую нам оказали мастера и искусства в Москве — огромна. Советы и указания народного артиста республики Немировича-Данченко, заслуженного деятеля искусств композитора Асафьева, заслуженной артистки республики Максаковой и других — ценнейший клад для нас. Очень важно и то, что мы в Москве по познакомились с артистами-орденоносцами Украины.

Kaganabek Bajseitov

Поезд Москва — Алма-Ата.

Шара Жандарбекова

Блестящее начало

Враги утверждали, что у казахов нет танцев. Работа нашего молодого театра полностью опровергла это нелепое клеветническое утверждение.

В Москве наш балет пользовался огромным успехом. Мне, например, по просьбе зрителей, приходилось почти каждый свой танец исполнять два раза. Особенно понравились мои танцы: «Кошмокатание» и «Айжан-каз». Наш балет получил высокую оценку ряда крупных деятелей искусств. Этот успех меня радовал вдвойне и потому что труд наш был признан, чем нанесен был последний удар по всем выдумкам о том, что у казахов не может быть балета, и потому, что эта работа наша получила такую высокую оценку.

Я теперь еще больше убедилась в том, что мои взгляды на балетное искусство были правильны. Балет живет только тогда, когда он уходит своими корнями в народное творчество. Трудовые процессы, игры и пляски — вот источник для создания танцев бодрых и красивых. Игры и пляски, свободный труд нашего народа, ставшего счастливым — дают и будут давать мне богатый материал для высоких по мастерству, жизнерадостных и ярких танцев.

Shara Zhandarbekova Kelim

Поезд Москва — Алма-Ата.

Турдукулова Урия

Дайте больше современных тем

Я видела родного и любимого Сталина. Вот какая у меня боольшая радость! Товарищ Сталин находился совсем близко от меня. Я пела и видела, как он внимательно слушает мою песню. И мне хотелось петь еще больше, еще лучше.

Я чувствовала, что мои песни понимают в зале даже те, кто не знает казахского языка. Боольше того, во время исполнения арии матери в спектакле «Кыз-Жибек» я увидела, как некоторые зрительницы плачут. Значит, поняли меня. Значит, я правильно спела эту арию, правильно овладела своей ролью.

В Москве я прослушала несколько опер. Мне это очень помогло. Боолее внимательно продумала свои роли, начала отыскивать для них яркие образы из европейских опер. Так, например, для роли матери из «Кыз-Жибек» я много почерпнула из романа «Мать» М. Горького. Опера «Кармен» дала боольшой материал для моей роли в спектакле «Жалбыр».

Чрезвычайно интересна театральная жизнь Москвы, какой содержательной и поучительной она была для каждого из нас. Как много замечательных мыслей возбудила она в нас. И мы возвратились на родину, обогащенные новыми боогатыми идеями и стремлениями.

У меня, например, велико желание полнее овладеть богатствами европейской музыки. Хочется поработать над новыми ролями, над современными темами. Комсомолка стахановка — такие роли мне хочется исполнять сейчас.

Боольше пьес на современные темы! Вот чего жду я, ждет каждая из казахских артисток от руководителей театра, от драматургов, от композиторов.

И еще одна просьба. Не пора ли поставить по серьезному делу переработки некоторых старых классических опер для нашего казахского театра?

Возьмем, например, замечательную оперу Чайковского «Евгений Онегин». Как хочется мне сыграть Ольгу! Ольга — это моя роль, для моего голоса. Но это мое вполне законное желание пока остается без удовлетворения.

Turdukulova Uryia

Поезд Москва — Алма-Ата.

Поезд Москва — Алма-Ата.